

ПЕРСПЕКТИВА

>> СТР. 11

Планирование энергоперехода
Как реализовать топливный потенциал

ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТ >> СТР. 14

Литиевое проклятие
Высокие цены на сырье мешают росту авторынка

СТИЛЬ ЖИЗНИ

>> СТР. 16

Ностальгия по старой Москве
Бульварная скамья становится мостом в былое

Техническая и юридическая стороны украинского транзита

Киев подает противоречивые сигналы в отношении будущих поставок газа

Андрей Конопляник

Самый конец августа 2024 года ознаменовался очередными противоречивыми заявлениями украинского руководства на тему транзита российских энергоресурсов через Украину в ЕС. На сей раз на высшем политическом уровне.

Сначала 27 августа Владимир Зеленский заявил, что транзитный «договор с Россией никто продолжать не будет. Что касается транзита газа от других компаний, если будет продолжаться запрос некоторых наших европейских партнеров, мы будем тогда рассматривать другие вопросы». Последняя фраза не совсем внятная, но догадаться можно: если исключить Россию («Газпром») из цепочки транзитных поставок через территорию Украины, то предмет для обсуждения имеется.

30 августа советник главы офиса президента Украины Михаил Подоляк заявил, что Украина с 2025 года прекратит транзит российской нефти и газа в ЕС, однако готова осуществлять поставки энергоресурсов из других стран через территорию Украины, в частности, «любой другой транзитный газ, который будет идти из среднеазиатских стран, например». И добавил: «С 1 января 2025 года прекращает работу нефтепровод «Дружба», через который такие страны, как Словакия, Чехия и Венгрия, получали российскую нефть. Была резолюция ЕС, что они должны найти возможности для диверсификации поставок нефти и прекратить транзит российской нефти через Украину. Это также касается и газа. В случае если европейские страны захотят получать газ из Казахстана или Азербайджана, Украина будет готова его «транзитировать» при наличии соответствующей логистики, юридической основы и контрактности».

Однако в тот же день гендиректор украинской государственной энергетической компании «Нафтогаз» Алексей Чернышов в комментарии Bloomberg опроверг сообщения о том, что Киев прекратит транзит нефти в ЕС с 2025 года, то есть до окончания срока действия контрактных обязательств, заявив: «Я категорически опровергаю слухи о прекращении транспортировки нефти в Европу до окончания контракта». После этого Подоляк уточнил, что Украина продолжит осуществлять транзит нефти в ЕС до даты завершения контрактных обязательств, то есть до конца 2029 года, опровергнув таким образом свое предыдущее заявление о том, что Украина прекратит транзит российской нефти по трубопроводу «Дружба» с 1 января 2025 года.

Таким образом, украинской стороной в очередной раз было заявлено о прекращении транзита российского газа в ЕС с 2025 года, но о возможности транзита через Украину в ЕС газа нероссийского происхождения – «из среднеазиатских стран, например», «из Казахстана или Азербайджана». По умолчанию (по невнятности заявлений украинской стороны) подразумевается, что речь может идти как о транзите нероссийского газа по маршруту, по которому ныне идет транзитом российский газ, то есть через территорию России, так и – что важно – об альтернативных (если таковые имеются) транзитных через Украину путях доставки газа нероссийского происхождения в ЕС.

Уже сегодня российский газ в ЕС через Украину идет несколько «извилистым» (с контрактной точки зрения) способом. Который в случае предлагаемой замены на газ «из среднеазиатских стран», «из Казахстана или Азербайджана» станет еще более извилистым (см. схему на стр. 10). Или не станет?

Текущая организация

В соответствии с действующими долгосрочными экспортными газовыми контрактами (ДСЭГК) на поставку российского газа в ЕС, заключенными между ПАО «Газпром» (компания-поставщик) и соответствующими компаниями-покупателями из стран ЕС, пункты сдачи-приемки (ПСП) российского газа находятся на территории стран ЕС, на которых и происходит смена (переход) титула собственника

В настоящее время поступление российского газа в Европу по украинскому маршруту возможно только через перекачивающую станцию в курской Судже. Фото Reuters

газа от ПАО «Газпром» к соответствующей компании ЕС (см. схему на стр. 10). То есть через территорию Украины идет транзитом газ, право собственности на который до ПСП в ЕС принадлежит российскому поставщику (ПАО «Газпром»).

Транзит российского газа через Украину в период 2020–2024 годов в рамках вышеуказанного трехстороннего пакетного соглашения организован следующим образом. В рамках этого пакета, согласованного 19–20.12.19, в конце декабря 2019 года ПАО «Газпром» подписало соглашение с НАК «Нафтогаз Украины» на организацию транспортировки российского газа через территорию Украины. «Нафтогаз», который, таким образом, выступает в качестве «компаний-организатора» транзита и несет все связанные с этим риски, в свою очередь, подписал транспортное соглашение (контракт на транспортировку газа) с компанией-оператором ГТС Украины (ООО «ОГТСУ»). В соответствии с этим соглашением «Нафтогаз» бронирует у ОГТСУ мощности транспортировки в объемах: 2020 год – 65 млрд куб. м/год, 2021–2024 годы – 40 млрд куб. м/год. Применяемый тариф транспортировки – по принципу «качай и/или плати», то есть за забронированные мощности, вне зависимости от их фактического текущего использования.

ПАО «Газпром» и ООО «ОГТСУ» как компания-операторы соответствующих смежных газотранспортных систем, в свою очередь, заключили межоператорское соглашение (см. схему на стр. 10).

В трехстороннем соглашении РФ–Украина–ЕС от 19–20 декабря 2019 года записано, что стороны намерены рассмотреть возможность продления сотрудничества по вопросам транзита газа на аналогичных условиях на следующие регуляторные периоды оператора ГТС Украины на 2025–2034 годы. Однако очевидно, что «аналогичных условий» организации транзита газа через территорию Украины «на следующие регуляторные периоды ОГТСУ на 2025–2034 годы» ныне быть не может.

Сначала, в марте/мае 2022 года, после начала СВО, Еврокомиссия, приняв программу полного отказа к 2027 году от импорта российских энергоресурсов «Перезагрузки ЕС!» (REPowerEU), начала радикальную ее реализацию (см. «Энергетическое саморазрушение Европы», «НГ»-энергия» от 11.04.22) и методично и настойчиво движется в этом направлении.

Она принимает соответствующие нормативно-правовые акты и вводит санкционные анти-российские пакеты (общее число антироссийских санкций со стороны «коллективного Запада» превысило 22 тыс.), подтверждая многочисленными заявлениями на уровне руководства Еврокомиссии и ее Директората по энергетике, Европарламента и многочисленных других должностных лиц твердое намерение отказаться от российских энергопоставок в обозначенные в REPowerEU сроки. И если предыдущая Еврокомиссия выступала инициатором и мотором заключения трехстороннего соглашения по транзиту российского газа через Украину в ЕС, то нынешняя столь же однозначно и регулярно заявляет о своей незаинтересованности в таком соглашении.

А затем, по мере приближения срока завершения действующего транзитного контракта, и украинская сторона стала выступать с заявлениями на разных уровнях политического и отраслевого руководства страны об отказе от транзита российского газа через территорию Украины после 2024 года, когда истечет действующий транзитный контракт.

Техническая сторона вопроса

Многие, полагаю, просто не понимают, что если прекратится транзит газа через Украину, то первой и самой большой пострадавшей будет сама Украина (см. «Что будет с транзитом российского газа через Украину. Киев рискует

потерять возможность зарабатывать на виртуальном реверсе», «НГ»-энергия» от 12.03.24).

Поясню: для газоснабжения своих восточных и центральных районов Украина всегда забирала газ из транзитной трубы и компенсировала эти объемы отборами из подземных газохранилищ (ПХГ) на западе страны. Чтобы компенсировать отсутствие газа в транзитной трубе, поток которого газоперекачивающие агрегаты (ГПА) на компрессорных станциях (КС) гонят с востока на запад, Украине нужно перенастраивать значительную часть своей ГТС – делать обводки вокруг КС, чтобы газ мог идти с запада (из ЕС) не только до западноукраинских ПХГ (куда он сегодня уже поступает – эти ПХГ с 2017 года работают в режиме «таможенного склада» для газа европейских трейдеров), но и далее в центр и на восток страны. Это требует времени и денег (и того, и другого у страны нет).

Конечно, острота проблемы сегодня несколько меньше – население сократилось, промышленное производство упало, то есть потребление снизилось, но собственной добычи в центре страны (Шебелинка) не хватает.

Это транзитные доходы, к тому же за работу по транзиту, которую она выполняет не в том объеме, за который получает оплату. Во-первых, она ведь не качает весь транзитный газ, поступающий на восточную границу Украины, на все 1200 км до западной границы. Во-вторых, транзитный контракт на 2019–2024 годы был подписан сторонами в рамках пакетного соглашения, на условиях «Качай и/или плати», то есть за резервированные транспортные мощности, а не за фактически выполняемую работу по фактической перекачке фактических объемов газа через территорию транзитной страны (несмотря на длительные возражения «Газпрома» против такой формулы).

>> СТР. 10

Южнокавказский маневр России

Энергетический аспект отношений с Азербайджаном

Олег Никифоров

Владимир Путин впервые за шесть лет посетил Азербайджан, хотя с азербайджанским президентом Ильхамом Алиевым встречался в этом году несколько раз. Для России этот визит важен как с точки зрения развития двусторонних отношений с Азербайджаном, так и укрепления своего влияния на Южном Кавказе после явного охлаждения отношений с Арменией и неясности ситуации в Грузии, где при нарастании антизападных настроений в политической элите остается достаточно напряженное отношение к Москве, связанное с ситуацией в бывших грузинских регионах, таких как Южная Осетия и Абхазия.

В условиях российско-украинского конфликта и введения жестких ограничений со стороны Запада именно Азербайджан представляет для России значительный интерес – и как транзитная страна с точки зрения выхода на внешние рынки, и как страна,

Владимир Путин и Ильхам Алиев обсудили перспективы сотрудничества России и Азербайджана. Фото с сайта www.president.az

обладающая значительными нефтяными ресурсами.

Интернет-портал Spedial-Eurasia отмечает подписание по итогам визита ряда межгосударственных договоров. Но главным считается значительные геополитические последствия как для региона, так и для России. Не случайно, что спустя несколько дней после окончания визита было объявлено о возможном присоединении Азербайджана к БРИКС.

Интерес для наших читателей может представить опубликованный на интернет-портале «ИнфоТЭК» анализ азербайджанского экономиста профессора Эльшада Мамедова.

С его точки зрения, в ходе государственного визита президента России в Азербайджан среди прочего обсуждались вопросы укрепления сотрудничества между российским «Газпромом» и азербайджанской SOCAR, являющимися системообразующими компаниями для своих национальных экономик.

Речь шла, в частности, о таких направлениях, как взаимные поставки газа и транспортировка российского газа в Армению через Азербайджан, которые уже обсуждались и теперь приобретают конкретные черты. В этом плане заметим, что взаимные поставки газа можно трактовать и как поставки российского газа наряду с азербайджанским в Европу по газопроводам ТАР и TANAP. И если сейчас поставки природного газа составляют 11,8 млрд куб. м в год, то к 2027 году Баку намерен увеличить их до 20 млрд куб. м при отсутствии ресурсной базы и необходимости значительных инвестиций для ее расширения. Как известно, в период 2000–2006 годов Азербайджан активно импортировал российский газ, но с вводом в строй месторождения «Шах-Дениз» азербайджанский газ уже для Дагестана стала получать Россия в период 2010–2015 годов.

>> СТР. 10

